

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 14 (3825) Суббота, 1 февраля 1958 г. Цена 40 коп.

КОЛХОЗ ПОКУПАЕТ ТРАКТОРЫ

Для людей, далеких от сельского хозяйства, вопрос о развитии организации МТС, поднятый в речи Н. С. Хрущева в Минске, показался весьма неожиданным: вдруг такое коренное изменение привычной и, казалось, неизменной роли машинно-тракторной станции... Вероятно, так же в свое время люди, далекие от промышленности, восприняли предложение о создании экономических районов и совнархозов. Но и то, и другое подсказано самой жизнью, и в этом нетрудно убедиться.

Вчера мы побывали в селе Глевахе, Киевской области, где расположен колхоз «Украина» — хозяйство не очень уж большое, имеющее всего лишь 1 800 гектаров пахотной земли, но крепкое, хорошо организованное. Укрепление этого в прошлом отстающего колхоза началось здесь с именем Георгия Илларионовича Марченко, тридцатилетнего инженера главного отделения Юго-Западной железной дороги, в июне 1955 года ставшего председателем правления колхоза.

Вот тогда-то, с приходом железнодорожного инженера, и пошло в Глевахе все «по новым рельсам». Не только выросли доходы артели, но просто лучше стали работать колхозники, а как-то изменилось отношение людей к своему труду, начали поиски лучших путей, новые возможности. Здесь смело анализировали много думали, спорили и пришли, наконец, к очень интересным выводам.

В феврале прошлого года в Глевахе собралось расширенное правление колхоза. Тут был весь актив — человек сорок. Обсудили вопрос о том, нельзя ли передать в подчинение колхозу тракторный бригаду из МТС. Тогда тракторы будут использоваться более рационально, а трактористы, став колхозниками, будут заинтересованы в том, чтобы все полевые работы выполнялись луч-

ше и в более короткие сроки. В общем, вышло, что от передачи тракторов в аренду колхозу выиграют и колхозники, и государство.

— Тогда мы не решились на большее, не додумались до того, чтобы колхоз просто закупить эти тракторы, — вспоминает Георгий Илларионович. — Но то, что во взаимоотношениях МТС и колхоза нужно что-то изменить, было ясно всему нашему активу. Почему? Да потому, что два хозяина на одной земле — это чересчур много. И не по-хозяйски. Когда в этом была необходимость, мы сейчас видим в этой двойственности только помеху...

Свои мысли колхозники изложили в письме, которое направили в ЦК Коммунистической партии Украины. Предложение колхозников встретили там с большим интересом. Вскоре в Глеваху приехала группа сотрудников Института экономики Академии наук УССР во главе с доктором экономических наук Андреем Акимовичем Радченко. Комиссия пробыла в селе несколько недель, изучала обстановку и подвела итоги. Целесообразность передачи техники колхозу. А летом этот вопрос обсудили и на совещании, созванном Институтом экономики. В совещании участвовали 25 председателей колхозов.

Таковы были первые шаги еще робкие шаги. Затем настало время более решительных шагов. Все больше и больше колхозных руководителей начинало чувствовать, что реорганизация работы машинно-тракторных станций назрела. И об этом они говорили вслух.

К их голосам нельзя было не прислушаться. И совсем недавно, в начале 1958 года, в Киевское областное управление сельского хозяйства были приглашены 6 председателей колхозов и 4 директора МТС. Вопрос перед ними был поставлен прямо. И такой же прямой ответ последовал: да, все шесть председателей готовы, в

порядке опыта, приобрести тракторы у государства.

— А денег у вас хватит?

— В конце концов, можно взять и в кредит, — ответил один из председателей.

Георгий Илларионович рассказывает все это мне восторженно. Он готов горько спорить с каждым, кто не согласен с этой мерой. У него есть десятки доводов в ее защиту.

— Дело серьезное. Нужно продумать все до мелочей, — особенно если учесть, что перестройку надо произвести в масштабе страны. Но такая реорганизация назрела. Думаю, что речь Никиты Сергеевича переубедила и некоторых скептиков из нашего Министерства сельского хозяйства. Уже очень медленно и робко идет оно на лому старого. А тут еще такая коварная лопать!

Все, с кем мне вчера пришлось разговаривать в Глевахе, охотно высказываются на эту злободневную и волнующую тему. И все видят раскрывающуюся широкую перспективу. Колхозники привыкли к машине и полюбили ее. Колхоз «Украина» полностью электрифицирован, здесь работают 20 электромоторов, есть 8 автомашин, свой трактор «ДТ-14», сварочный агрегат. Есть и инженер, и техник, и опытные механизаторы. Таким людям и техника в руки!

Трактористам у нас будет не хуже, а, пожалуй, лучше, чем в МТС. Будет у них один хозяин, да и они себя почувствуют хозяевами, работа на свой. — Георгий Илларионович сделал упоминание на слово «свой», — колхоз.

— Никита Сергеевич, — продолжал он, — говорит, что экономически крепкие колхозы уже в нынешнем году смогут приобрести машины и правильно использовать их. Колхозники нашей артели считают, что эти слова относятся и к нам.

К. ГРИГОРЬЕВ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»
село Глеваха,
Киевская область.

«БИБЛИОТЕКЕ ПОЭТА» — 25 ЛЕТ

В МАЕ нынешнего года исполняется двадцать пять лет со дня выхода в свет первой книжки «Библиотеки поэта» — собрания стихотворений Г. Даркина со вступительной статьей А. М. Горького, по мысли и при ближайшем участии которого было начато это интересное издание.

За прошедшие годы «Библиотека поэта» завоевала широкую популярность среди читателей. Тонким и малой серией «Библиотека» хорошо известна и за рубежом.

В Ленинграде, в Доме писателя имени В. В. Маяковского, состоялось обсуждение «Библиотеки поэта». С сообщением о работе радиологов и о перспективном плане этого издания выступил его главный редактор В. Орлов.

Участники обсуждения высказали много пожеланий, направленных на дальнейшее улучшение издания.

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.).

НКЕРСЫ, вот уже четвертая сотня, высылают бомбы на пылающий город. От каждого взрыва поднимаются столбы искристых углей, головешек. Языки вспыхнувшей негды лизают задымленное небо. Вздвигается Мамаев курган, где расположились командный пункт 62-й армии. Местами горящая негды перекинулась на ребристую поверхность реки. Огонь пляшет на стремнинах Волги.

А недалеко от берега, у подножия кургана, звучит песня:

Есть на Во-о-лег утес...
Запевае Леонид Николаев — помощник начальника политотдела по комсомолу. Он лежит на бруствере вверх лицом и, глядя на вереницы пикирующих юнкеров, поет, поет, как бы бросая выходящие факты: нас не сломить, мы советские воины и — слышишь? — в огне поем русскую песню!

Когда кончился вал пикировщиков, Николаев повел за собой большую группу бойцов в контратаку на аэрогородок.

Это было 12 сентября 1942 года в Сталинграде.

Таких дней там было сто, а примеров героизма людей — десятки тысяч.

В ответ на жестокость гитлеровских захватчиков на берегу Волги вспыхнуло пламя массового героизма советских воинов, и каждый холмик, каждый бугорок приволжской земли превратился в гранитный утес, в непроходимую крепость!

А ПЯТЬ месяцев непрерывных бомбежек гитлеровское командование израсходовало на уничтожение сталинградских «крепостей» более миллиона фугасных и осколочных бомб. Только в октябре было зарегистрировано свыше сорока тысяч самодельных вылетов на позиции 62-й армии. В отдельные дни над боевыми порядками защитников Сталинграда кружило до двух тысяч фашистских самолетов. Огромный город, растянувшийся на десятки километров вдоль Волги, был превращен в сплошные руины, здания и заводы — в груду кирпича, а в центре города и в заводских районах кирпичи вихрями свинца были растерты в песок. Нечем дышать, от огня лопались камни, горела земля, а люди стояли. И, выстояв, победили. Два отряда армии Гитлера — полковая армия Паулюса и танковая армия Гота — не вернулись в Германию.

Были дни, когда наши части, прижатые к берегу Волги, теряли между собой связь, а разрозненные на мелкие группы роты оставались в тылу врага, и они не могли пить волжскую воду! Именно в такие дни каждая подлая, каждая гнилая кирпича превращалась в крепость. И гарнизоны этих крепостей, состоящие порой из трех-четырех советских воинов, решая боевые задачи так, что ни один гитлеровский тактик не мог разгадать их замысла. Такие гарнизоны не только оборонялись, но и

Есть на Воле утес...

Иван ПАДЕРИН

наступали. Наступающие крепости! Это приводило врага в смятение.

Гитлеровским генералам трудно было понять, что такая «дерзость» советских воинов была продиктована чувством, которое мы привыкли называть словами: каждый советский человек — хозяин своей страны.

Так развилась мелкая штурмовая группа, сыгравшая решающую роль в обороне Сталинграда. Она, эта мелкая штурмовая группа, выработала свою тактику, свои законы взаимодействия, свой «кодекс» стойкости в обороне и решительности в наступлении. Чтобы выжить из рук врага такой коздырь, как авиация, штурмовые группы сокращали нейтральные полосы до броска гранаты; чтобы враг не находился фланги, они строили круговую оборону; чтобы гитлеровские танки были нестрашны, они ослепляли их дымом и били из окон домов гранатами наверх. В каждой группе были свои стратеги.

Генералы в солдатских погонах — так называли бойцов мелких штурмовых групп в дни Сталинградской битвы. И что можно было возразить против этого, если вспомнить, что группа сержанта Якова Павлова отразила сотни атак нехоти и танков противника, не отступив ни на шаг. Дом специалистов, названный ныне домом Павлова, был отмечен на личной карте Паулюса как крепость, в которой, по его мнению, находится усиленный батальон. Впрочем, разведка Паулюса не превеличивала: в том доме было больше чем батальон, — там была вся страна. Дом Павлова защищали воины почти всех народов Советского государства — русские Павлов и Афанасьев, украинцы Сабгайда и Глуценко, грузин Мосияшвили, узбек Тургунов, казах Мураев, абхазец Сукба, таджик Турдыев, татарин Ромазанов...

В самые напряженные дни дом Павлова прикрывали с правого фланга знаменитый снайпер Василий Зайцев и его ученики. Когда гитлеровские офицеры стали укрываться от огня снайперов за бронированные щиты и в башнях танков, Василий Зайцев снял с винтовки оптический прицел и пристрелил его к ПТР. В результате снайперским прицелом помогла ему доставить личный счет до трехсот убитых фашистов...

В ОГНЕ сражений за Сталинград советские воины совершенствовали тактику, изобретали, конструировали, улучшая качества своего оружия, и даже сочиняли поэмы, песни... Жили, боролись, дружили и любили... Когда я произношу слова «любовь», «люблин», мне вспоминается один эпизод, о котором я не могу не рассказать.

Было это уже в ноябре. С корреспондентом фронтальной газеты Юлием Чепуриным, который еще там, в Сталинграде, начал писать свою песню «Сталинградцы», мы целый вечер пробыли на восточных скатах Мамаева кургана, у бойцов сибирской дивизии Батюка. Ночью подул сильный холодный ветер, и мы спустились в овраг, чтобы погреться в каком-нибудь блиндаже. Случайно попали в медпункт. Тут же нас пригласили поужинать. Мы не отказались. Согревшись, вскоре задремали.

Вдруг сквозь сон послышался голос. Кто-то мягким выразительным тенором «Ой, да ты не стой, не стой... Звук знакомой песни брали за душу. Мне не хотелось открывать глаза, чтобы не нарушить впечатления. Но вот голос умолк.

— Попросите, пусть еще споет, — сказал я девушке, сидящей у той стены блиндажа, где пел человек, только что принесенный с поля боя.

Она почему-то не ответила.

Меня поддержали лежащие рядом товарищи: — Скажите, пусть споет. Мы просим. Сестра... — Да что вы, товарищи! — отвстала наконец девушка, пряча глаза за марлевую салфетку, которую умышленно растянула перед лицом: плечи ее вздрагивали.

Вс замолкли. — Значит, с песней умер, — сказал Юлий Чепурин.

Я встал и тихонько подошел к умершему, взглянул в лицо и отшатнулся: он смотрел застывшими глазами на сестру. Красивый голубоглазый морской пехотинец — под растегнутой гимнастеркой виднелись синеватые полосы флотской тельняшки. Мне показалось, что в его застывших глазах я увидел отражение тоже очень красивой, девичьи нежного лица сестры. «Неужели она плачет потому, что он смотрел на нее перед смертью? Нет, она санитарка. Она много видела смертей», — возразил я себе, остановившись. Она взглянула на меня заплаканными глазами и чуть посторонилась, как бы говоря: смотри на него, какой он красивый, и пойми мое горе... Я не стал спрашивать — давно ли она его знает... На душе стало тяжело, и я вышел из блиндажа.

В овраге пахло гарью. По небу быстро плыли бесесные тучи, из-за которых выливалась луна — бледная, холодная, мертвая... Ветер перегонял снежную пыль, у входа он наметил целый сугроб. Мне виделась умерший человек с открытыми глазами. И я не мог больше стоять перед сугробом снега. Я прошелся по оврагу до Волги, затем обратно. Меня тянуло в блиндаж, чтобы, когда девушка немного успокоится, попросить ее рассказать об умершем товарище...

О БЫЛО горькое время... Меня по заданию командования оставили в тылу немцев. Помню, в Калаче, перед началом сражения я вышла поспать на завалинке. Вдруг слышу — поет, сдержанно, но выразительно, поют нашу советскую песню: «Ты ждешь, Лизавета, от друга привета...»

Восматривая в ступенную даль, я увидела колонну людей в тельняшках. «Наши моряки, пленные», — подумала я. Впереди колонны, прихрамывая, шел запевала. — Сестра посмотрела на умершего матроса. — Он, как и его товарищи, был ранен, и только песня помогла ему пережить боль. Руки у всех были заломлены за спину и связаны. Конвой был небольшой.

Против нашего дома колонна замедлила шаг, пение прекратилось. На улице толпились местные жители — женщины и дети с крапками хлеба, с картошкой.

Иногда, что стоя на той стороне улицы, вышел гитлеровский офицер под руку с немкой, очевидно, переводчицей. — Корешо, русь, поешь. Надо повторить, — сказал он матросам.

Запевала молчал. Офицер похлопал его по плечу, а переводчица поднесла к его рту кусок булки. Тот отвернулся и сплюнул: — Уйди, шлюха!

— Корешо, повторить! — зарычал офицер. — Мы приказали: повторить! Матрос, что стоял рядом с запеваля, склонился перед офицером. Он нагнулся так низко, что через плечи стали видны связанные руки. То же сделали другие. Офицер принял поклонны с довольной улыбкой, расправил губы.

И вдруг моряк резко, сильно ударил его головой: — На, словочес! — На секунду все замерло. Офицер лежал на дороге. Переводчица бросилась к нему, но недобрый взгляд матросов остановил ее, она попятилась.

— Полундра! — раздался голос запеваля. Все матросы, как по команде, бросились на конвоиров... Что было с ними, я не заметила, я следила вот за ним. Знаю только, что конвоиры не успели ни разу выстрелить. Они отступили под ногами матросов. И улица быстро опустела... Ею я нашла за огородами в бурьяне. Алексей Чернов — так назвал он себя. И помогла ему освободить руки от веревок... Оказалось, матросов гитлеровцы захватили в полевым госпитале.

А через неделю мы уже были у своих. Линия фронта тогда проходила по дальнейшему царькиному обводу... Здесь, в Сталинграде, за три месяца я встретилась с ним два раза. Он был веселый... Он знал, что я люблю слушать его голос, и он всегда пел при встрече со мной. И сегодня... — сестра опять закрыла лицо марлей. Плечи ее вздрагивали... Юлий Чепурин сидел у столика и записывал что-то в свой замусоленный блокнот. Наступила долгая, молчаливая пауза. Пришла пора прощаться с товарищем. «Его сейчас вынесут из теплого блинда-

ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ ПИСАТЕЛЯ

жа на мороз: мертвым на морозе спокойнее, потому что живым нужен теплый уголок в этом тесном блиндаже», — подумал я, как-то по-своему, по-военному осмысливая суровость неписанных законов войны.

Мне даже показалось, что все затанцовало. Только был слышен сдержанный плач девушки. Затем мы все встали. В углу кто-то тихо охнул. Раненые зашевелились и забормотали. Почувствовались едва заметные толчки. Мы все недоуменно переглянулись: где-то далеко нарастают артиллерийская канонада. «Как салют ему... умершему...» — подумал я.

Юлий схватил меня за рукав и потянул из блиндажа. За нами последовала вереница раненых.

На улице уже утро. Канонада доносится из-за Горюхи, из Бекетовки. — Что это?.. Давно? — спросили мы у дежурного зенитчика.

— Наши, наши там. Эх, и дадут! Еще темно было, как начали. — Да, да, наши! — повторил я слова зенитчика. — Ты слышишь, Юлий, это идут к нам войска Донского фронта... Разрывы снарядов сливаются в мощный гул. Землю бросает в дрожь. Но теперь она не стонет, а дышит радостью. Из щелей и блиндажей вышли сотни бойцов и командиров. Они слушают биение пузса победы.

Всем нам, выстоявшим в Сталинграде сто огненных дней, утро 19 ноября принесло самую высокую награду. Начался перелом. Великий перелом! 2 февраля 1943 года прогремел последний выстрел в литейном цехе тракторного завода. Добив остатки сопротивлявшихся фашистов, там соединились штурмовые группы 62-й армии с войсками Донского фронта. В городе установилась опустошительная тишина.

Четвертого февраля на центральной площади состоялся митинг. Слезы радости брызнули из глаз, когда член Военного Совета фронта Н. С. Хрущев, обнимая и целуя Чуйкова, Родичева, поднялся на трибуну и, широко раскинув руки, как бы обнимая собравшихся, поздравил участников битвы с днем рождения победы над гитлеровской Германией.

Тот день я назвал вторым днем своего рождения и после окончания войны в Берлине ежегодно навещаю Сталинград. Когда мы уходили из Сталинграда, нам казалось, что и высокий сталинградский берег Волги, и Мамаев курган навсегда останутся без зеленого покрова. Кто не знает, как долго чернеет на лугах пятно от костров неглетников. А в Сталинграде огонь бушевал не одну ночь. Сто дней горю напоминал огнедышащий вулкан...

Помню невысокого тополя на берегу Волги над блиндажом Чуйкова. Он был весь пропитан шугами, исцелен осколками мин и снарядов. Лишь один сук, как ампутированная рука, оставался у него.

В МПНУВШЕМ году я, побывав на берегу, где был блиндаж Чуйкова, встретился с высоким тополем, на стволе которого уже зеленело много веток, а обрубленный сук, выбросив густую метелку молодых побегов, как бы показывал мне на горю: «Смотри, я расту, я зеленею, как растет и зеленеет весь город-герой...»

Сталинград поднялся из руин, на улицах его теперь высились красивые жилые дома, дворцы, магазины, театры... А что делается чуть выше Сталинграда! В берге, где насмерть сражались морские пехотинцы из группы полковника Горюхова, упрячется гигантская плотина Сталинградской гидроэлектростанции. Как вечный памятник герою, там вырос новый город гидростроителей. В районе Красноармейска, откуда 19 ноября 1942 года советская артиллерия возвестила огневое наступление по окружению и уничтожению вражеской группировки под Сталинградом, возмущаются ажурные арки и башни шлюзов канала имени Владимира Ильича Ленина, канала, который, словно голубой меч, рассекает засухлившую степь между Доном и Волгой, напоив ее влагой.

По Ергенинской возвышенности, где мы в дни боев на подступах в Сталинграду, не могли найти и капли воды, идут один за другим караваны судов и бегле, словно лебеди, пассажирские корабли. Они поднялись туда, по знаменитой лестнице шлюзов. И каждый, кто совершает путешествие по этому пути, по каналу имени Ленина, оглядываясь на город-герой на Волге, слышит или сам запевае: — Есть на Воле утес...

Да, есть и будет стоять, как символ жизни и необходимости советского народа, утес на Волге, имя которому — Сталинград!

Рассказывают РЕДАКТОРЫ ЖУРНАЛОВ

«СИБИРСКИЕ ОГНИ»

ЖУРНАЛ «Сибирские огни» вступает в новую полосу своего существования: с этого года он выходит ежемесячно. Это означает не простое увеличение числа номеров журнала, но и новый качественный его рост. В этом смысле серьезную помощь журналу оказало проведенное Оргкомитетом Союза писателей РСФСР совещание писателей-сибиряков.

В первых номерах журнала «Сибирские огни» будут напечатаны: повесть Н. Деметьева «Кубанец» — о нашей молодежи, роман А. Иванова «Повитель», раскрывающий судьбу крестьянина, преодолевающего темную власть собственности. Готовящего к публикации роман Л. Кукуева «Сквозь смерть» — о советских людях на фронте Великой Отечественной войны и повесть А. Маленкова (А. Попова) «Покорители тундры» — о самоотверженном труде строителей железной дороги на Крайнем Севере.

Драматические произведения будут представлены в журнале пьесой Л. Сейфуллиной, не опубликованной при жизни писательницы, и новыми пьесами В. Лаврентьева и М. Юдаевича.

В разделе очерков читатели найдут вторую часть очерков Л. Иванова «Сибирские встречи», очерки С. Коженикова «Степь и люди», Б. Тимофеева «Потомки Софроны Денщикова» — об истории семьи советского рабочего, И. Филиппова «Ленинградцы в Сибири». Кроме того, будут напечатаны очерки о шахтерах и металлургах Кузбасса, гидроэнергетиках Ангары, Енисея и Оби, об открытиях геологов в сибирских недрах и о сибирской Ита-

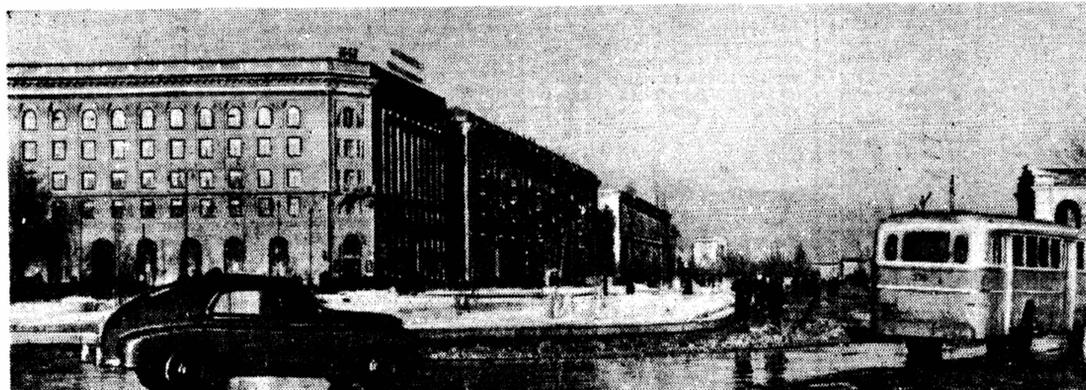
лии, как называл В. И. Ленин Минусинский уезд... Мы опубликуем поэмы Л. Чикина и В. Федорова, стихи поэтов старшего поколения Е. Стюарт, И. Мухачева, И. Луговского, К. Лисовского, И. Рождественского и молодых поэтов — Л. Рубцовой, Л. Решетникова, И. Фоманова, А. Кухно и других. Журнал будет помещать рассказы старых рабочих и колхозников об их жизни и труде.

Как и прежде, в «Сибирских огнях» остается отдел «Глазами друзей», в котором публикуются очерки и статьи общественных деятелей, писателей, журналистов из стран народной демократии. В ближайших номерах напечатает заметки о Сибири недавно скончавшегося Петра Гроза.

Революционное прошлое найдет свое отражение в воспоминаниях академика И. М. Майского о его встречах с В. И. Лениным и Г. В. Плехановым. Журнал поместит ряд литературно-критических статей — В. Дорофеева о проблемах социалистического реализма, А. Никулькова — о творчестве поэта Л. Мартынова, А. Абрамовича — об уроках сибирской теме в произведениях Евг. Федорова.

Из литературных документов будут опубликованы письма А. П. Чехова, связанные с его поездкой на Сахалин. Новому составу редакционной коллегии хочется поднять боевой дух журнала, привлечь для выступления писателей, ученых, партийный и советский актив, новаторы промышленности и сельского хозяйства.

А. ВЫСОЦКИЙ

На снимках, помещенных на этой странице, запечатлены два эпизода из истории Сталинграда. На верхнем снимке, взятом из альбома «Время. События. Люди», показан момент, когда зная победы взорвался над освобожденным городом-героем. На нижнем снимке, сделанном на днях фотокорреспондентом А. Маклецовым, видна одна из магистралей Сталинграда — проспект имени Ленина.

ВОДА ДОБЫВАЕТ УГОЛЬ

НЕСКОЛЬКО лет назад многие горняки с недоверием относились к замыслу молодого горного инженера Владимира Мучника: добывать уголь с помощью воды.

Александр ОЗЕРСКИЙ,
специальный корреспондент
«Литературной газеты»

Сталинское. Новый институт ВНИИГидроуголь создан как научно-исследовательский и проектно-конструкторский и центр нового типа. Все находки и предложения исследователей докладываются по замыслу В. С. Мучника, немедленно воплощаются в опытные конструкции, проверка которых производится без волокиты в производственных условиях.

Вода — известный враг шахтера. Она сочится из створа шахты, ливнем падает с кровли, затопляет кавадки, пути. С водой ведется постоянная, напряженная борьба. И вдруг инженер предлагает призвать воду на помощь шахтеру.

В первом же году своей деятельности институт разработал более тридцати проектов новых крупных гидрошахт. Среди них Беловская — с годовым добычей в семь миллионов тонн. Байдаевская — пять миллионов тонн. Тентекская — шесть миллионов тонн. Сейчас разрабатываются проекты новых гидрошахт и отдельных гидроучастков в обычных шахтах.

Мучника доказывал, убеждал: — Современная технология добычи угля явно несовершенна. Приходится сооружать подземные заводы, оснащать их громадными механизмами, прокладывать под землей путь электropoдзем. Все это стоит очень дорого. Совсем иное дело — вода. Всем известна ее сила: она режет бетон, пробивает стальные листы, рушит каменные дома. Ее можно и нужно заставить добывать уголь.

Много смелых и оригинальных решений принято здесь. В доверительной беседе конструктор Николай Федорович Цепко, взяв в руку толчок отточенный карандаш, набросал первые очертания новой машины, сложной с танком на гусеницах. Но это особенный «танк». Вода, поступающая в него по гибкому шлангу, под большим давлением движет его гусеницы и вырывается из танка несколькими струями уже под давлением в двести атмосфер; струи скалывают, именно скалывают, а не размывают, уголь.

Борьба за смелый новаторский замысел шла на широком фронте — Кузбасс — Москва. Все пришлось испытать Мучника — неверие, завистливые ухищления, колкие замечания. Но Мучник не отступал.

Потеряв силу, вода стекает, унося с собой уголь по наклонному шпелю в углососам: прохода через комбайн, вода попутно вращает динамику и вырабатывает энергию для освещения забоя.

И вот в Кузбассе работают уже первые в мире гидрошахты — «Тыргакские уклонь» и «Полюсаевская Северная». Эти мадекинские опытные шахты за короткое время выдали Родне полтора миллиона тонн превосходного угля, добытого с помощью воды.

В институте создается гидротехника не только для Кузбасса и Караганды, где уголь залегают мощными пластами, но и для Донбасса, где пластов высотой в полметра, которые так трудно разрабатывать обычными машинами.

Вспомню первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Для тонких пластов созданы легкие водометы, вроде ручного пулемета. Испытание их дает основание предполагать, что с их помощью производительность труда в донецких шахтах возрастет в несколько раз.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Тщательные исследования показали, что гидротранспорт угля возможен и выгоден на расстояниях до ста километров.

Теперь тот самый водомет, которым я восхищался, выглядит рядом с новой гидротехникой, как соха рядом с восьмишестерным плугом на тракторной тяге. Владимир Семенович Мучник, ныне доктор технических наук, возглавляет проектно-конструкторский институт по гидродобыче угля (ВНИИГидроуголь) в промышленном центре Кузбасса — городе

В чем «секрет» успехов коллектива института? Никакого, оказывается, «секрета» нет. Все дело в том, что институт пользуется правом самостоятельности, без лишних инстанций, выполняет опытные конструкции своих механизмов и испытывает их.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Теперь уже можно сказать, что гидродобыча угля, разработанная советскими инженерами, стала мировым технологическим направлением и победою шагает вперед.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Многие гости побывали на гидрошахтах Кузбасса из разных стран — Китая, Чехословакии, Германии, Польши, Англии, Франции... Еще больше стран переписываются с институтом.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Уже более десяти лет мы изучаем свой родной край, — пишет в министерство 74-летней сельский учитель Горской средней школы Александр Александрович Виноградов из Веселогорского района, Калининской области. — Нам удалось обнаружить на территории нашего района известняки, сероводородные грязи, хорошие глины и пески.

Литературная газета

Новые стихи

Андрей ВОЗНЕСЕНСКИЙ

З Е М Л Я
Мы любили босыми
Ступать по земле,
По мягкой, дымящейся, милой
Земле.
А где! В Абиссинии!
Или в Мессине!
В Гаване! В пустыне!
В разном селении!
Мы — люди.
Мы любили ступать по земле.
Мне турок — земляк. И монгол,
И поляк.
Земляк по мозолям, по миру —
Земляк.
И мы не позволим коснуться
Земли
Костлявым рукам в ревнивой
пыли —
Фазаньей, фруктовой, зеленой
Земли!

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ
Наступила новая эра
Новых сроков и новых песен.
Наступает на стратосферу,
Наступаем на маркобосе.
Атакующее поколение.
Будь же, лирика, нам под стать.
Будь лирическим наступлением!
Наступаем на маркобосе.

Первые номера новых журналов

«ЖЕНЩИНЫ МИРА»
С НЫНЕШНЕГО года впервые в русском издании в СССР начинает выходить ежемесячный общественно-политический иллюстрированный журнал «Женщины мира». Он посвящен деятельности Международной демократической федерации женщин, объединяющей двести миллионов человек из восьмидесяти стран.

В первом номере публикуются статьи в связи с предстоящим четвертым конгрессом МДФЖ. Проблеме использования атомной энергии посвящена статья Эжмы Коттон. В журнале печатаются рассказы и очерки писем женщины из различных уголков земного шара.

Тираж первого и второго номеров журнала «Женщины мира» поступит в розничную продажу. С третьего номера журнал будет распространяться и по подписке.

«СОВЕТСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ»

С ДАН в производство первый номер нового журнала «Советское Китаеведение». Это издание, призванное содействовать развитию дружественных научных и культурных связей между Советским Союзом и народным Китаем, будет выходить четыре раза в год.

«ЧТО ЧИТАТЬ»

Наш читатель вырос, и писатель душевно заинтересован в общении с ним. Тому в другом поможет журнал «Что читать», на страницах которого будет вестись постоянный разговор о книгах между писателем и читателем, — так начинается свое приветствие новому журналу Николай Тихонов.

Первый номер, который подписчики получат на днях, открывается статьей министра культуры РСФСР Т. М. Зуевой. О значении книги в жизни народа пишет в своем приветствии Федор Гладков. С пожеланиями новому журналу выступают также С. М. Буленин, Михаил Исаковский, рабочие-новаторы, колхозники, библиографы.

Журнал печатает обзор поинспекторской работы за 1957 год, посвященный читателям с планами издательства. В первом номере публикуются статьи о новом издании Сонинский В. И. Ленина, о книгах, посвященных достижениям советского народа за сорок лет, сорокалетию Советской Армии и Военно-Морского Флота, успехам нашей науки и экономики.

Через неделю Блинов вернулся в Читы с первым отчетом — вскрыты девять месторождений полезных ископаемых. Первостепеннейшим из них является — сильный мужчина, молодое поколение, ни одного седого волоса. Ответ деловой, — сказал главный инженер, — выводы правильные. Ну что же, одной недели вам на сборы достаточно! Поедете на работу, а Блинов готовит сейчас с даче промышленностью разведанные месторождения плавикового шпата.

Р О С С И Я
Мы писали историю
Не пером — топором,
Сколько мы понастроили
Деревьев и горюхи!
Край свободы, бунтарства,
Богатырской мечты,
Сокрушающей царства,
Как медвежий хребты.
Не одно поколение,
Сбросив рабство и плен,
С русским именем Ленина
Поднималось с колен.
Сотрясаю же основы,
Или, жема горячий
Мы последнего слова
Не сказали еще.

Д Р У Г
Прости, мой внимательный друг,
За то, что, грустя и любя,
Я вспоминаю тебя как-то вдруг,
Когда оглядываюсь вокруг
И не увижу тебя.
А надо и в солнечный час,
Чтоб друг был, как совесть, у нас.
А надо, чтоб мы без пурги
Его ожидали шага,
А надо, чтоб нам без разлук
Был нужен товарищ и друг,
Как в зной — в метель и в бурю —
Глоток воды ледяной,
Как в полночь — в метель и в бурю —
Людские следы на снегу,
Как в таянии и долгом пути —
Родной огонек впереди.

НАСТРОЕНИЕ
С чего — не знаю, тем не менее
Светло в глуши моей души.
С утра такое настроение,
Что хоть роман в стихах пиши.
Дождь летит по всем небесным
правилам,
Душистый, щедрый, озорной,
Ему земля бока подставила
И не считается со мной.
А я иду, дышу и радуюсь
И гром, и дождь благодарю,
И верю, что жар-птица — радугу
Поймаю, людям подарю.

И зимний лес имеет краски:
К нам приходят из далекой сказки
Белая, как белая метель,
Легкая, ажурная березка,
Зеленые праздничная ель,
И ослепает из восточка,
Тихинкой, неслыханный доселе,
Полон лес и дышит еле-еле,
Словно заколдованный стоит,
И зашуршит вершинами,
После бури обрета зенит.

К нам сошли как будто бы с картин.
Мы молчим, чтоб лесу не
присутствуя,
Чтобы невзначай не присоснувшись
К тишине горячего ручья,
Не нарушить, волю иль
невольно,
Созданный с большим трудом
покой
Для людей, живущих беспокоею.

Мы — такие...

Р О М А Н «Сквозь смерть» задуман Л. Кукуевым, молодым иркутским литератором, давно, еще во время Великой Отечественной войны. Все войну автор прослужил в саперных частях. Его роман, посвященный жизни солдат и офицеров саперного батальона, рассказывает о становлении характера молодых советских людей, «идущих сквозь смерть», через испытания военных лет. Это произведение — первая крупная работа молодого прозаика — было положительно оценено на совещании писателей в Новосибирске и на Всероссийском семинаре молодых прозаиков в Ленинграде. Роман предполагался напечатать журнал «Сибирские огни».

В эту минуту Наде кажется странной, что раненый стонет так же, как стонут и русские люди, изуродованные этой войной, казавшейся фашистами. И она отползает от немца.

Надя очулась, когда тьма окутала землю. Открыла глаза, увидела звездное небо. Закружились голова, и она снова закрыла глаза. Грудь сдавила, было трудно дышать, легким не хватало воздуха. Надя попробовала опустить себя рукой, но это вызвало боль в ягодицах и во всем теле. В ушах звенело, и этот звон доходил до тех пор, пока она не хватала воздуха.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Сквозь звон в ушах Надя различала, что где-то бьет оружие. Значит, наши уже вышли вперед. Это придало ей силы. Следовало глубоко вдохнуть. Надя вновь попробовала пошевелить пальцами и кистями рук. Это ей удалось. Замешившие пальцы двигались неохотно, но все же слушались.

Надя стонала, когда тьма окутала землю. Открыла глаза, увидела звездное небо. Закружились голова, и она снова закрыла глаза. Грудь сдавила, было трудно дышать, легким не хватало воздуха.

Теперь она знала, что руки ее и одна нога способны к действию, и смелой открыла глаза. Звезды на небе дрожали, рассыпавшись в дуги, как искры. Надя поняла, что это от головокружения и слабости.

Надя стонала, когда тьма окутала землю. Открыла глаза, увидела звездное небо. Закружились голова, и она снова закрыла глаза. Грудь сдавила, было трудно дышать, легким не хватало воздуха.

Напрягая всю волю, боясь лишиться чувств, она легла неподвижно до тех пор, пока не продригла. Ей было мало воздуха. Теперь бы глоток воды... Каждое движение отзывалось в голове ударом молота. Пришлось отказать от попытки сесть; прежде чем на что-нибудь решиться, нужно было собраться с силами.

Надя стонала, когда тьма окутала землю. Открыла глаза, увидела звездное небо. Закружились голова, и она снова закрыла глаза. Грудь сдавила, было трудно дышать, легким не хватало воздуха.

Спустила несколько минут ей удалось растегнуть шинель, ворот гимнастерки и ослабить поясную ремешку. Силы постепенно возвращались к ней. Это вновь побудило к действию: сперва повернулась на левый бок, потом оперлась на локоть и сестра. Легкий ветер, блуждая над землей, освежал и бодрил. Усевшись прямо, Надя высвободила руки. Это была победа над своей слабостью.

Надя стонала, когда тьма окутала землю. Открыла глаза, увидела звездное небо. Закружились голова, и она снова закрыла глаза. Грудь сдавила, было трудно дышать, легким не хватало воздуха.

Надя не помнила. Она ползала с помощью рук, стараясь опираться на здоровую ногу. Она чувствовала, что слишком слаба и силы с каждой минутой могут покинуть ее.

Надя стонала, когда тьма окутала землю. Открыла глаза, увидела звездное небо. Закружились голова, и она снова закрыла глаза. Грудь сдавила, было трудно дышать, легким не хватало воздуха.

«В 1957 ГОДУ РАСШИРЕНА МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВАЯ БАЗА ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ». Открыт ряд новых месторождений руд черных, цветных и редких металлов, рассеянных элементов, золота, алмазов, топливно-энергетического и горно-химического сырья, строительных материалов и увеличены запасы месторождений полезных ископаемых для обеспечения действующих и строящихся предприятий...

ВСКРЫТ миниатюрный фанерный айсберг — он мог бы незаметно уместиться в кармане, — и несколько кристаллов — шестигранные беспримесно ясной белизны и голубой аметист, — так он свеж и морозен, словно тронут прикосновением холодного солнца, — лежат на ладони сотрудницы министерства. Рядом с образцами из Ханты-Мансийского национального округа тонкие светло-зеленые волокна асбеста из Горной Шории, кусок белой глины — дальневосточный каолин, «братя-колледжники» — медный, серный, мышьяковый и совсем неожиданный среди этих образцов флюк «Серебристого ландшафт». Его только что бережно извлекли из вагонного колена, он долго добирался сюда — оленьей упряжке его переместили в Оймяконе в самолет. Якутский школьник наполнил флакон коричневой жидкостью и приклеил к его граненому боку записку из одного лишь слова, и то с вопрекистельным знаком: «Нефть!»

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

НАРОДНЫЕ ОТКРЫВАТЕЛИ КЛАДОВ

«Черной скалы» — выхода пласта ленинских углей, а Михаил Сургутанов с воздуха, с борта самолета, который он сам вел, обнаружил и открыл сербские железорудные месторождения. Хотя эти открытия разделяют десятилетия, оба они связаны с именем Ленина, — неграмотный житель села Тит с берга заполоярной Усы Попов послал кусок угля в Москву Владимиру Ильичу. За выдающиеся геологические открытия присуждена Ленинская премия летчику Сургутанову. Мы высоко ценим благодарную патристическую деятельность народных первооткрывателей.

Едва ли предполагал алданский колхозник Якут Николай Федоров, что встречаемый им в кочевье по тундре зеленый камень так необходим стране. Знал ли Федоров, что по образцам, собранным им в охотничью сумку, он поможет геологам найти самые крупные в СССР и уникальные в мире месторождения. Первый же геолог, которому показался находку Федоров, почитательно назвал зеленый камешек по имени «отчеству» — слюда — флюопит. А чуть позже теми же рудами по запасам месторождением было присвоено имя их первооткрывателя.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

Вспомню самую первую гидрошахту «Тыргакские уклонь». Одна сотня горняков добывала здесь угля больше, чем на иной средней шахте.

«Успокоение» не состоялось

НАД городами и селами земли Рейнланд-Пфальц сгустился сумерки. Вернувшись с работы жители только собирались насладиться семейным уютом, как вдруг из радиоприемников и уличных репродукторов раздались сигналы тревоги.

Внимание, внимание! — надрылся диктор. — Канадский реактивный самолет потерял сильно взрывчатые ракетные снаряды!!! Большая опасность!!! В случае обнаружения проявляйте осторожность!!! Военные и полиция производят поиски, однако они осложняются тем, что в данном районе местами лежит глубокий снег.

Напуганные люди хватили на руки своих детей, одевалясь на ходу, высказывали на улицу и бежали куда глаза глядят. Другие торопливо спускались в подвалы.

У жителей обширного района Западной Германии были все основания для испуга. Как известно, над Британскими островами и над Западной Европой днем и ночью, утром и вечером летают американские самолеты, оснащенные атомными бомбами. Может быть, и упавшие ракеты имели атомные заряды?

Правящие круги западных держав пытаются уверить население стран — участниц агрессивных войн, что если американские самолеты не прикроют небо над ними, там немедленно появятся самолеты с Востока.

Но западноевропейцы не при-

нимают всерьез басни о «советской опасности». Миротелье Советского Союза достаточно хорошо известно. Самые различные слои населения — рабочие и крестьяне, ученые и бизнесмены, атеисты и верующие — решительно выступают против гонки вооружений и превращения территории их стран в американские ракетные базы, против опасных полетов атомных бомбардировщиков над мирными городами и селами.

С этим небывалым широким, подлинно народным движением уже не могут не считаться правящие круги Запада — прежде всего США и Англии. Вот почему они развернули в последнее время «успокоительную кампанию».

Важнейшим звеном этой кампании явилось сногшибательное сообщение представителя ВВС США от 13 января о том, что американский самолет, «на котором находилось ядерное оружие, разбился и при этом взрыва бомбы не произошло». Из сообщения явствовало, что инцидент произошел в пределах США. В заключение представитель многозначительно добавил, что «ядерный взрыв был невозможен».

Американские газеты быстро подхватили сообщение и постарались сделать из него перверзную сенсацию. Смысл всей затеи был ясен каждому, тем более, что в ходе шумной кампании по «успокоению» разбухавшихся европейских американская пресса, как это часто с ней случается, хватала через край,

она выболтала то, что должно было тщательно скрываться. «Нью-Йорк таймс» заявила, что сообщение об упавшем самолете было сделано в ответ англичанам, которые тревожатся о том, что их остров может исчезнуть в случае падения бомбардировщика с атомной бомбой.

Но обращало на себя внимание странное обстоятельство. Министерство обороны упорно не желало сообщать корреспондентам подробности катастрофы и, в частности, когда она произошла. Мнения журналистов сошлись на том, что речь идет или о разбившемся в прошлом году бомбардировщике «Б-47» или о самолете «Б-29», который разбился... в 1950 году. Одно было ясно: командование ВВС вряд ли рискнуло бы вооружить атомной бомбой со взрывателем самолет, летящий над американской территорией. Так и оказалось. Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс — Элтон Фей сумел добраться до места катастрофы и, в частности, французская газета «Комба», никто не может гарантировать, что «новый самолет с водородной бомбой, который в будущем может стать жертвой несправности, не вызовет смерти сотен тысяч человек». И то, что «самолет упал, не вызвав катастрофы», — продолжает «Комба», — было бы смешно делать вывод, что мы ничем не рискуем... Предоставить наприказ какого-нибудь подчиненного офицера возможность уничтожить часть континента — это неразумно».

Европейские и американские атомные специалисты, опираясь на результаты исследований, утверждают, что при авариях самолетов, помимо взрыва, может произойти утечка некоторых радиоактивных элементов и появиться радиация, опасная для окружающего населения.

Лондонская «Дейли геральд» приводит высказывания влиятельных ученых, которые считают, что сообщение о «благополучной катастрофе» американского бомбардировщика не может ослабить опасений Англии. Эти ученые указывают, что опасность аварии самолета при таких обстоятельствах заключается не во взрыве, а в распространении радиоактивности.

Эту же мысль подчеркивает американский конгрессмен Портер. Но он обращает внимание еще на одно весьма важное обстоятельство, которое, видимо, не всегда учитывается горячими головами из Пентагона. Портер выражает опасение, что случайный взрыв может развязать мировую войну столь же легко, как акт атомной агрессии.

Что же касается описанного в начале эпизода с потерей канадским самолетом ракетных снарядов, то и это происшествие при ближайшем рассмотрении весьма смахивает на инсценировку с той же целью «успокоения» населения. В самом деле, сообщалось, что «легкий самолет потерял ракетные снаряды на свой аэродром в Цейтхофене и не мог поэтому точно указать район, где ракеты могли упасть на землю».

Но любой авиационный специалист объяснит, что если от самолета оторвутся два контейнера с 58 ракетками весом по 10 килограммов каждая (именно эти цифры называли западная печать и радио), самолет так подберется вверх, что это заметит даже опытный пассажир, а не только летчик. К тому же пропала одна ракета обнаружена. Похоже на то, что кто-то, стоящий за спиной летчика, хотел доказать населению: «Вот видите, даже сильно взрывчатые ракеты и то не взрываются при случайном падении на землю».

Не от хорошей жизни приходится изворачиваться авторам подобных инсценировок. Опасная игра американских атомщиков вызывает гнев и возмущение миллионов масс населения.

На днях перед британским парламентом состоялась многолюдная манифестация. Над толпами лондонцев являлись транспаранты: «Попытки государства «успокоить» население бомбами над Британией!» «Когда мудрые люди Востока и Запада будут действовать сообща, — над землей засияют звезды мира!» Это властный голос народов.

Небо над миром должно быть чистым!

Д. ТРОФИМОВ

В ГОРАХ ТАЙХАНШАНЬ

Широко известен не только в Китае, но и за его пределами писатель Чжао Шу-ли одним из первых китайских литераторов ответил призыв Коммунистической партии об углублении связей литературы с жизнью трудового народа, о практическом участии писателей в социалистическом преобразовании и строительстве страны. Чжао Шу-ли снова надолго обосновался на живописных в горах Тайханшань, уезда Цзиньшуй, провинции Шаньси.

Писатель давно и хорошо знает жизнь горной деревни не только своей родной волости Цзяфан, но и всего горного района. Здесь он много раз бывал в прошлом, жил вместе с крестьянами, в годы освободительной борьбы, его знает почти каждый горный житель. Популярными книги писателя — «Женитьба маленького Эр-жэ», «Песенки Ли Юэ», «В деревне Самылинь» посвящены жизни людей этого горного района. С деревней и горами Тайханшаня связаны и дальнейшие творческие планы писателя.

Сейчас Чжао Шу-ли отдает свои силы и внимание главным образом практическому участию в общественной и хозяйственной жизни сельско-хозяйственного кооператива. С первого же дня писатель включился в движение за ускорение темпов работы в деревне. Он участвовал в обсуждениях и решении повседневных практических вопросов кооператива, в культурной жизни волости, в разработке перспективного плана развития сельского района на ближайшие 12 лет.

На снимке мы видим Чжао Шу-ли среди членов правления сельско-хозяйственного кооператива «Чансин», волости Цзяфан, обобщающих свои знания и опыт в работе с членами кооператива. Писатель постоянно находится среди своих земляков, трудящихся, делит с ними труд и радость.

Накануне дня жизни среди земляков-крестьян в горах Тайханшань, по собственному желанию писателя, наполняет и обогащает его жизнью и наблюдениями, выходящими за пределы творческой энергии и вдохновения. (Наш журр.)

ПЕКИН, январь.

Генерал-майор Джо Келли, руководитель отдела министерства авиации по связи

с конгрессом, официально заявил, что «самолеты стратегической авиации, пребывая в воздухе, находятся в различной стадии боевой готовности и что некоторые из самолетов, совершающие учебные полеты, в этот момент, когда они находятся в воздухе, могут получить задание ударить в случае необходимости по той или иной цели».

Итак, помогла ли заправка НАТО из грубо сработанная инсценировка? Успокоила ли она население Европы? Ничуть. Наоборот, она обострила внимание общественности, повисла над печалью народов. Европейская печать сразу же раскусила смысл бесцельной затеи. Как подчеркнул в частности, французская газета «Комба», никто не может гарантировать, что «новый самолет с водородной бомбой, который в будущем может стать жертвой несправности, не вызовет смерти сотен тысяч человек». И то, что «самолет упал, не вызвав катастрофы», — продолжает «Комба», — было бы смешно делать вывод, что мы ничем не рискуем... Предоставить наприказ какого-нибудь подчиненного офицера возможность уничтожить часть континента — это неразумно».

Европейские и американские атомные специалисты, опираясь на результаты исследований, утверждают, что при авариях самолетов, помимо взрыва, может произойти утечка некоторых радиоактивных элементов и появиться радиация, опасная для окружающего населения.

Лондонская «Дейли геральд» приводит высказывания влиятельных ученых, которые считают, что сообщение о «благополучной катастрофе» американского бомбардировщика не может ослабить опасений Англии. Эти ученые указывают, что опасность аварии самолета при таких обстоятельствах заключается не во взрыве, а в распространении радиоактивности.

Эту же мысль подчеркивает американский конгрессмен Портер. Но он обращает внимание еще на одно весьма важное обстоятельство, которое, видимо, не всегда учитывается горячими головами из Пентагона. Портер выражает опасение, что случайный взрыв может развязать мировую войну столь же легко, как акт атомной агрессии.

Что же касается описанного в начале эпизода с потерей канадским самолетом ракетных снарядов, то и это происшествие при ближайшем рассмотрении весьма смахивает на инсценировку с той же целью «успокоения» населения. В самом деле, сообщалось, что «легкий самолет потерял ракетные снаряды на свой аэродром в Цейтхофене и не мог поэтому точно указать район, где ракеты могли упасть на землю».

Но любой авиационный специалист объяснит, что если от самолета оторвутся два контейнера с 58 ракетками весом по 10 килограммов каждая (именно эти цифры называли западная печать и радио), самолет так подберется вверх, что это заметит даже опытный пассажир, а не только летчик. К тому же пропала одна ракета обнаружена. Похоже на то, что кто-то, стоящий за спиной летчика, хотел доказать населению: «Вот видите, даже сильно взрывчатые ракеты и то не взрываются при случайном падении на землю».

Не от хорошей жизни приходится изворачиваться авторам подобных инсценировок. Опасная игра американских атомщиков вызывает гнев и возмущение миллионов масс населения.

На днях перед британским парламентом состоялась многолюдная манифестация. Над толпами лондонцев являлись транспаранты: «Попытки государства «успокоить» население бомбами над Британией!» «Когда мудрые люди Востока и Запада будут действовать сообща, — над землей засияют звезды мира!» Это властный голос народов.

Небо над миром должно быть чистым!

Д. ТРОФИМОВ

В ГОРАХ ТАЙХАНШАНЬ

Широко известен не только в Китае, но и за его пределами писатель Чжао Шу-ли одним из первых китайских литераторов ответил призыв Коммунистической партии об углублении связей литературы с жизнью трудового народа, о практическом участии писателей в социалистическом преобразовании и строительстве страны. Чжао Шу-ли снова надолго обосновался на живописных в горах Тайханшань, уезда Цзиньшуй, провинции Шаньси.

Писатель давно и хорошо знает жизнь горной деревни не только своей родной волости Цзяфан, но и всего горного района. Здесь он много раз бывал в прошлом, жил вместе с крестьянами, в годы освободительной борьбы, его знает почти каждый горный житель. Популярными книги писателя — «Женитьба маленького Эр-жэ», «Песенки Ли Юэ», «В деревне Самылинь» посвящены жизни людей этого горного района. С деревней и горами Тайханшаня связаны и дальнейшие творческие планы писателя.

Сейчас Чжао Шу-ли отдает свои силы и внимание главным образом практическому участию в общественной и хозяйственной жизни сельско-хозяйственного кооператива. С первого же дня писатель включился в движение за ускорение темпов работы в деревне. Он участвовал в обсуждениях и решении повседневных практических вопросов кооператива, в культурной жизни волости, в разработке перспективного плана развития сельского района на ближайшие 12 лет.

На снимке мы видим Чжао Шу-ли среди членов правления сельско-хозяйственного кооператива «Чансин», волости Цзяфан, обобщающих свои знания и опыт в работе с членами кооператива. Писатель постоянно находится среди своих земляков, трудящихся, делит с ними труд и радость.

Накануне дня жизни среди земляков-крестьян в горах Тайханшань, по собственному желанию писателя, наполняет и обогащает его жизнью и наблюдениями, выходящими за пределы творческой энергии и вдохновения. (Наш журр.)

ПЕКИН, январь.

Морис Надо аплодирует...

Н. РАЗГОВОРОВ

ФРАНЦУЗСКИЙ критик Морис Надо, ставя себе известность воинствующей неантиматериалистической литературой, по борьбе с социалистическим реализмом и клеветы на советских и передовых французских писателей Морис Надо не знает себе равных. Его «заслуги» в этой области столь велики, что, как писал один французский литератор, Надо может рассчитывать на такую же бессмертие, как Фрерон, и удостоиться чести быть занесенным в энциклопедический словарь «Ларусс».

Незавидная слава ожидает господина Надо!

Его предшественник, как повествует «Ларусс», известен лишь тем, что травил философско-эпикопедистов и поносил произведение Вольтера. Последний не раз его за это высылал и написал знаменитую эпиграмму.

Слопяла с каменного склона, Эмея ужалла Фрерона. Окончила история сия Тем, что подохла бедная змея.

Составители словаря «Ларусс», однако, на наш взгляд, несколько односторонне характеризуют творчество печально знаменитого критика. Из энциклопедической справки мы узнаем лишь о том, кого он травил и преследовал. Но была же у него, вероятно, и какая-нибудь «положительная программа», были же какие-нибудь писатели, которых он поддеживал? Неужели, когда имя Мориса Надо будет занесено в «Ларусс», так же забудут упомянуть, что были и свои литературные кумиры? А в том, что таково действительно есть, убеждает нас лежащий перед нами номер парижского журнала «Аван-сен».

Этот не обычный, а специальный номер, посвященный «новому театру». В нем опубликованы две пьесы: одна из них — «Эндшиль» — принадлежит перу драматурга Самюэля Беккетта, другая — «Урок» — перу Эжена Йонеско. Пьесы не просто представлены на суд читателя, «Эндшиль» предпослана большая статья Мориса Надо, а «Урок» — статья Жана Лемаршана, театрального обозревателя еженедельника «Фигаро-литтерер». Таким образом, мы можем одновременно судить и о «талантах», и о «полноценности».

Познакомимся сначала с «Талантами», в первую очередь с Самюэлем Беккеттом, которого журнал рекомендует нам в качестве драматурга, чьи произведения составляют «веху в истории современного театра» и превращают «театр будущего». Заманчивая рекомендация, способная вызвать любовь любого читателя. Что ж, устремимся в будущее вместе с героями пьесы.

«Их четверо: Амь, его отец и мать, его приемный сын Клов. Амь, слепой и парализованный, прикован к своему креслу. Его производители, как он называет отца и мать, — безогнево калеки. Амь поместил каждого из них в отдельную мусорную урну, крышку которой они время от времени приоткрывают, чтобы принять участие в разговоре. Клов снова парализован, что не дает ему возможности ходить. Действующие лица находятся в помещении без мебели. Освещение сероватое. Нонец дня, сумерки. Высоко в стене два маленьких окна. Одно из них выходит на землю, другое на море; Клов поднимается к ним с помощью табуретки; это — единственные отверстия, ведущие в мир, где, как кажется, исчезла всякая жизнь, словно после землетрясения или атомного взрыва».

Закроем калитку. Приведенная нами цитата принадлежит Морису Надо. Мы позанимались у него начало изложения пьесы Беккетта. Вот это, по мнению критика, настоящая литература! Как она отличается от произведений советских писателей, где, с возмущением отмечал Надо в своей книге «Современная литература», «установлен предел, согласно которому герои должны быть изобавлены даже от физических недостатков». Оставим нелепость этого утверждения на совести Надо, но отметим, что его сердцу, как явствует из его разбора пьесы Беккетта, милее другой предел, согласно которому физические и морально здоровым людям должен быть закрыт доступ на страницы литературного произведения.

Что же происходит между действующими лицами «Эндшиль»? Чем они заняты? Тем, что умирают. Пьеса начинается словами Клова: «Конечно, конечно, сейчас это кончится». И в течение всей пьесы ее герои ждут конца смерти. Больше на сцене ничего не происходит. Больше ничего не происходит и в жизни, стремятся убедить нас драматург и Надо, пишущий об «корингиальности» Беккетта, о его «драматическом гении».

«Нет недостатка, — рассуждает Надо, — в пьесах (начиная с античной трагедии Шекспира и драм романтиков), где бы то или другое действующее лицо не умирало на сцене. Это обычно насильственная смерть, вызванная гневом, любовью или роком. Она возникает как несчастный случай и оставляет после себя недоумение. Классики старались скрыть ее от глаз. И во всяком случае действии или жизни продолжалась. Ничего подобного здесь, где смерть становится объектом и субъектом самого спектакля».

Такое построение пьесы кажется Морису Надо драматургической истиной в последней инстанции, оно дает возможность обнаружить сущность намерений автора, который «делает себя певцом жалкой смехотворности человеческого удела».

Беккетт, как указывает сам Надо, оставил своим героям лишь способность издавать звуки,

мушка-ученица является к учителю, который должен подогреть ее к сдаче экзамена. Сначала мы видим энергичную и довольно развитую девушку и несколько растерянного, робкого учителя. Постепенно роли меняются. Учитель буквально ослепляет ученицу потоком научно-образного брела. Девушка почти теряет сознание, во всяком случае, теряет способность понимать и отвечать. Учитель достает огромный нож и заставляет ученицу повторять вслед за ним «но-жик, но-жик, но-жик». Дальше действие, согласно авторским ремаркам, развивается следующим образом: «Они оба стоят; он, потирая все время свое лицо, почти вне себя, кружится вокруг нее, в своего рода «танце скальпа». Ученица, столпясь в публике, отступает к окну, обессиленная, истомленная, заколдованная. Учитель широким взмахом ножа убивает ученицу с криком «А-а!». Она тоже кричит «А-а!». Затем падает в бесстыдную позу на стул, который как бы случайно находится оною окна; убиенца и жертва одновременно кричат «А-а!». После первого удара ножом учитель наносит ученице второй удар снизу вверх... Он тяжело дышит; падает...»

Сцена кончается тем, что, как и в начале пьесы, входит служанка, возмущаясь приходом новой ученицы, и зритель понимает, что должен произойти новый сеанс гипноза с такими же последствиями...

В разбираемом нами номере «Аван-сен» помещена статья, которая, очевидно, должна рассеять все недоумения по поводу «нового театра» и установить его связи с нашим временем. Она принадлежит перу Пьера-Эме Тушара, почетного администратора театра «Комеди-франсез». Предоставим ему слово.

«Историки литературы XX века, — пишет Пьер-Эме Тушар, — не смогут не отметить, что внушающее все большее и большее опасение развитие власти человека над материей соответствовала все более и более четкая и мучительная потребность у художников и поэтов порвать с традиционными средствами выражения и обрести новый язык. Таким образом, мы были свидетелями в живописи, в музыке и в поэзии бурных направлений разрыва, которые под именем кубизма, сюрреализма, дадаизма стремились показать раскол между новой действительностью и лишенными смысла терминами, которыми мы продолжали ее называть».

Последняя война с ужасающими ударами, которые она нанесла чувственности даже наиболее «защитенным», затем открытые атома, заставившие тех, что даже в малой степени надеются в воображении, видеть будущее в форме космической катастрофы, внезапно распространили это ощущение неустроенности и смуты, испытываемое до тех пор лишь художниками и поэтами...

Так родился после войны новый французский театр, предельно значительный пока еще для ограниченной публики».

Отдадим должное Пьеру-Эме Тушару. Он ставит «новый театр» в ряд именно тех явлений, к которым он действительно относится, явлений вырождающегося, декадентского искусства, хотя и трагует их происхождение совершенно неправильно. Но какая связь между «космической катастрофой», которая мерещится Тушару, и жалким кривлянием героев Беккетта и Йонеско? Не следовало ли лучше говорить здесь о «космической катастрофе», постигшей театр, искусство и вызванную не избытком, а крайней скудостью творческих возможностей его создателей? Возможные явления наблюдались и в прошлом, однако за ними, и частью для человечества, пока еще ни разу не последовал «конец света».

Мы закрыли журнал «Аван-сен», но перед нашими глазами еще долго стоял большой, сделанный во всю страницу портрет главного героя пьесы Беккетта. И нам снова вспомнились горьковские слова: «Современный цинизм одевается разнообразно, — всего грубее и наименее умно, — в черной плащ пессимизма. Именно в такую равную черную мантию и облачен исполняющий роль Ама артист. Художник-гример нарядно потрудились, выводя на его руках отвратительные язы и обезображивая его лицо. И мы подумали, что больше черные очки, нацепленные на нос, может быть, выданы по просьбе самого актера. Ведь так легче. Не надо смотреть в глаза зрителям».

Главный редактор В. КОЧЕТОВ. Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛНА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯЧИКОВ, В. СОЛОУХИН, В. ФРОЛОВ.

Открыт прием подписки НА НОВУЮ ГАЗЕТУ «ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ» орган Союза писателей РСФСР

Газета «Литература и жизнь» рассчитана на самый широкий круг читателей города и деревни. В газете будут печататься рассказы, очерки, стихи, отрывки из новых произведений советских писателей. «Литература и жизнь» будет широко информировать читателей о новых изданиях, о творческой деятельности Союза писателей РСФСР и его местных организаций.

В газете читатели найдут рассказы, очерки и статьи о творческой трудовой деятельности советских писателей, о новых достижениях советской науки и жизни искусства, о важнейших событиях международной жизни. «Литература и жизнь» будет выходить три раза в неделю с апреля 1958 года.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: с апреля до конца года — 46 руб. 80 коп. на 6 месяцев — 31 руб. 20 коп. на 3 месяца — 15 руб. 60 коп.

Подписка принимается «Союзпечатью» почтовыми отделениями и общественными уполномоченными. Издательство «Литературной газеты»

«Над Францией занесен атомный меч»

«Над Францией занесен атомный меч» — этот заголовок вот уже несколько дней не сходит со страниц французской газеты «Юманите».

«Атомный меч, занесенный над Францией, — это не литературный образ, а страшная реальность», — пишет «Юманите». Известно, что в своем недавнем выступлении по американскому телевидению французский посол в Вашингтоне Эрве Альфон выказал мнение, что установки для запуска атомных ракет будут размещены во Франции в течение 1958 года.

Французское правительство, добиваясь, полностью примет рекомендации командующего вооруженными силами НАТО, генерала Норстада, который в настоящее время решает вопрос о территориальном размещении американских атомных баз.

Публикация статей, объединяемых общим заголовком «Над Францией занесен атомный меч», была начата газетой «Юманите» по инициативе французских писателей Андре Стиля и Элизы Триоле.

Андре Стиль полагает, что роман Элизы Триоле «Юнь красный» и книга французского писателя Мартина Моно «Облако», написанные на тему «атомной угрозы» и вышедшие несколько лет назад, «в настоящее время приобрели еще большую актуальность, чем в момент их выхода в свет». Это разительный пример того, с какой силой литературное произведение в нужный момент способно осветить важные вопросы, встающие перед тем или иным народом, указывает писатель.

«Меч занесен над нашей страной», — говорит Элиза Триоле. — Мы не знаем всех деталей новейшей над нами угрозы... Подзаголовок моей книги гласит: «Человеческие намерения». С каждым днем мы все яснее познаем «человеческие намерения». Каждый обязан сделать все, что в его силах, чтобы бороться против грозилшей опасности».

В подготовке материала, публикуемых «Юманите», принимали участие двадцать журналистов — сотрудников газет, разбросанных в разные районы Франции. Тысячи корреспондентов на местах — добровольные помощники «Юманите» — также участвуют в этой работе.

«Чудовищная опасность нависла над Францией», — пишет «Юманите» в редакционном предисловии к публикуемому статьям. — Францию тотят превратить в американскую военную базу. С согласия ее правительства на ее территории в ближайшем будущем должны быть размещены, если мы этому не помешаем, установки для запуска атомных и термоядерных ракет. Над французской территорией летают самолеты, несущие страшный атомный груз. Сама эта территория усеяна складами атомного оружия, которые контролируются американцами... Все французские должны осознать ужасающую опасность, нависшую над Францией. Только в том случае Франция избежит катастрофы, если все, кому дорого слово мир, объединится для немедленных действий».

В Париже законным считается только брак религиозный. Гражданский брак, зарегистрированный за границей, оказывается недействительным. Что касается смешанных браков, то в самом Израиле они запрещены законом, и такой брак равными вообще не признается.

В открытом письме президенту Израиля, председателю кабинета и главе правительства (письмо было опубликовано 6 декабря 1957 года в газете «Амэрхав») группа видных общественных деятелей и журналистов подчеркивает, что случай в Пардес Хана «был последней каплей», переполнившей чашу горечи новых иммигрантов, в особенности из Восточной Европы».

Ежедневно в миссию Польской Народной Республики в Тель-Авиве обращаются с ходатайством о возвращении в Польшу по 50—70 семейств, а в миссию Румынской Народной Республики — по 40—60 семейств. Такая же картина наблюдается в других дипломатических представительствах стран Восточной Европы.

Найти дорогу назад нелегко. На плечах иммигранта дожд Еврейского атеизму примерно в 2 тысячи израильских фунтов — плата за проезд в Израиль, не вылаты которой он не может выехать из Израиля. Басти строят всякие препоны на пути людей, желающих вернуться на родину.

По словам газеты «Гаарец», недавно один из польских иммигрантов, убедившись, что разбирательство властей в связи с его желанием аннулировать израильское гражданство протянется долго, за-

ПИСЬМО ИЗ ИЗРАИЛЯ

СЛУЧАЙ В ПАРДЕС ХАНА

2 ДЕКАБРЯ 1957 ГОДА в израильском кабинете (парламенте) возник спор, вскрывший наличие расизма и религиозного насилия в Израиле.

В конце ноября 1957 года в маара (поселение) Пардес Хана умер пятилетний ребенок. Как и в тысячах других семей, иммигрировавших в Израиль из Восточной Европы, это был сын от смешанного брака. Отец ребенка — Штайнберг приехал в Израиль из Польши в 1957 году. Мать — русская женщина, Любовь Васильевна Тюрна. Штайнберг долго умолял местного раввина Диксона позволить похоронить ребенка на кладбище, но получил ответ: «Мать умершего — русская, поэтому для твоего сына нет места на еврейском кладбище». Ребенка по указанию раввина погребли в поле за забором кладбища.

Заместитель министра культуры Вархадик сообщил кабнету, что ребенок похоронен согласно закону Израиля, а депутат Кац (от религиозной партии Поалей Агудат Исраэль) сказал, что женщины еврейки, приехавшие в Израиль «в результате легкомыслия мужчин, здесь чужие... и представляют опасность для народа Израиля» и «чистоты расы». (После этих слов со скамей депутатов раздались возмущенные возгласы: «Наисты голоры! Чистота расы... Чистота расы стояла жизни шести миллионов евреев!») Кац же продолжал спокойно утверждать, что случай с похоронами мальчика представляет собой вопиющее нарушение закона.

В связи с этим газета «Ал га-мишмар» писала, что «погребение ребенка Штайнберга за оградой кладбища Пардес Хана не более как зверо в цепи актов, которые продолжают свет на господство касты равновши в жизни граждан государства. Мы живем под постоянной угрозой всяких анафем. Святоши решили, как видно, преследовать граждан вплоть до могилы и даже в самой могиле. Они решили вернуть нас в стены гетто средневековья».

В Израиле законным считается только брак религиозный. Гражданский брак, зарегистрированный за границей, оказывается недействительным. Что касается смешанных браков, то в самом Израиле они запрещены законом, и такой брак равными вообще не признается.

В открытом письме президенту Израиля, председателю кабинета и главе правительства (письмо было опубликовано 6 декабря 1957 года в газете «Амэрхав») группа видных общественных деятелей и журналистов подчеркивает, что случай в Пардес Хана «был последней каплей», переполнившей чашу горечи новых иммигрантов, в особенности из Восточной Европы».

Ежедневно в миссию Польской Народной Республики в Тель-Авиве обращаются с ходатайством о возвращении в Польшу по 50—70 семейств, а в миссию Румынской Народной Республики — по 40—60 семейств. Такая же картина наблюдается в других дипломатических представительствах стран Восточной Европы.

Найти дорогу назад нелегко. На плечах иммигранта дожд Еврейского атеизму примерно в 2 тысячи израильских фунтов — плата за проезд в Израиль, не вылаты которой он не может выехать из Израиля. Басти строят всякие препоны на пути людей, желающих вернуться на родину.

По словам газеты «Гаарец», недавно один из польских иммигрантов, убедившись, что разбирательство властей в связи с его желанием аннулировать израильское гражданство протянется долго, за-

Случай с похоронами мальчика Кац в Пардес Хана вновь привлек внимание к положению иммигрантов в Израиле и вызвал возмущение в среде общественности и в парламенте.

А. СЕДЬХ ТЕЛЬ-АВИВ, январь.

Фото агентства Синьхуа

ПЕКИН, январь.

ПЕКИН, январь.

ПЕКИН, январь.

ПЕКИН, январь.

ПЕКИН, январь.